

В мире Бессмертных сплетни — обычное дело. Но если говорить о самых громких пересудах в Небесном дворце, то на третьем месте, после походов Инхэ Цзюня Жун Юэ и тайных встреч Нефритового Императора, прочно обосновалась любовь феи Ни Инь к Фэн Цицзюню Сюань Ли. К тому же она была известна своей неприязнью к Жун Юэ.

В воздухе кружились лепестки цветов, и Ни Инь, увидев Фэн Цицзюня Сюань Ли, одиноко стоявшего на каменном мосту, радостно поспешила к нему, приподняв подол платья. В одно мгновение ее грациозная походка сменилась порывистым бегом:

— Брат Ли!

Подойдя к Сюань Ли, Ни Инь не стала скрывать сияющую улыбку. Однако при виде своего возлюбленного она так разволновалась, что невольно прикрыла лицо рукой, пытаясь унять бешено колотившееся сердце.

— Брат Ли, мы так давно не виделись. Ты скучал по мне?

— Ты примчалась в такой спешке, чтобы передать приглашение? — Сюань Ли проигнорировал ее вопрос. Он вспомнил слова Посланника Цан И о весеннем банкете на Острове Фуин. Раз он еще не получил приглашение, значит, Ни Инь привезла его сама — она всегда находила предлог, чтобы увидеться с ним.

— Именно! Скоро весенний банкет, грандиозное событие на Острове Фуин. Разве можно пропустить его, если там будет первый красавец мира Бессмертных, главный ученик Даоса Ячи? Вот, я специально привезла тебе приглашение, — Ни Инь широко улыбалась, не в силах отвести взгляд от Сюань Ли.

— Хм, весенний банкет на Острове Фуин проводится лишь раз в десять лет, грех не посетить. Как ученик Острова, я, конечно, приду. Ни Инь, приглашение я взял, есть еще что-то?

Ни Инь передала свиток, но когда прозвучал вопрос, она смущенно покраснела и не решалась заговорить.

— Мой отец просил узнать... раз брат Ли уже повзрослел, нет ли у него на примете девушки, не собирается ли он жениться? — пробормотала она, украдкой поглядывая на него. Для девушки было немыслимо произносить такие слова, особенно перед тем, к кому она была равнодушна.

— Нет, в ближайшее время о браке не помышляю, — отрезал Сюань Ли без малейшего колебания. Он спокойно смотрел на мелкую рябь, которую ветер гнал по озеру Линлун.

— О... — Ни Инь словно окатили ледяной водой, она мгновенно поникла.

Но она знала: даже если у Сюань Ли сердце из камня, он не был абсолютно холодным человеком. Внутреннее смятение быстро сменилось привычным самообладанием.

— Брат Ли, я лично приготовила кое-какие угощения. Я знаю, что Бессмертные питаются энергией и не нуждаются в пище, но это от чистого сердца. Я хотела бы, чтобы ты попробовал, вдруг придется по вкусу.

— Не нужно. Я ем только рыбу.

Ни Инь, озадаченная таким ответом, была вынуждена ни с чем удалиться.

\*\*\*

Сюань Ли отправил слугу передать приглашение в Обитель Санся. Посланник Цан И тогда спал, пьяный в стельку, поэтому один из бродячих Бессмертных принял свиток, оставил его в комнате Цан И и бесшумно удалился.

Ху Байжо, принявший облик лиса, спрыгнул вниз, чтобы изучить приглашение из Резиденции Цзингань. Почувствовав мощную ауру Бессмертного, исходящую от почерка Сюань Ли, даже он, будучи лисом королевской крови, невольно вздрогнул.

— Не зря он второй среди Пятерых Юных Господ. Хотя он и уступает Цан И в рейтинге, его сила не слабее. Но куда же все-таки пропал мой отец?

Ху Байжо был сыном Ху Сюэмо, Одинокого Лиса. Мало кто знал об этом: Ху Сюэмо покинул королевский род, в одиночку прокладывал путь и заслужил славу Одинокого Лиса — Кровавого Клинка, заняв третье место среди Пятерых Юных Господ Бедствия Резни Демонов, даже Жун Юэ немного уступал ему. Его яростная аура внушала трепет, но никто не мог отрицать его мастерство. Своим именем — Сюэмо — он обязан лисьим хвостам, которые были двухцветными: белоснежными, как чистый снег, и глубокими, как черная тушь.

Позже он полюбил лисицу, но та умерла при родах. У Ху Байжо не было черно-белых хвостов, лишь характерные отметины на плечах. Ху Сюэмо привел его в лисий клан, но вскоре бесследно исчез во время Бедствия Резни Демонов. Ху Байжо, спасенный позже Цан И, жил в клане, не пользуясь поддержкой знати, однако он был умен и унаследовал демоническую силу отца.

Глядя на аккуратные строки Сюань Ли, Ху Байжо подумал: почерк отражает характер, но Сюань Ли явно в смятении.

— В последние дни Цан И говорил, что Сюань Ли держится со всеми холодно, так почему же сейчас сам прислал приглашение? Раньше Цан И пытался свести его с Сюань Луном, чтобы прояснить дела, заманил того на гору Ломэнь, но Фэн Цицзюнь чуть не впал в ярость. Похоже, старые воспоминания бередают раны. Сюань Лун приходил, приносил Росу Ароматных Фонарей и перед уходом упомянул, что Звездный Владыка Фань Вэй ищет Фэн Цицзюня — видимо, в Книге Мирских Дел что-то пошло не так. Но почему Фэн Цицзюнь будто подменили?

Ху Байжо никак не мог найти ответ. Единственным, кто мог пролить свет на ситуацию, был

Звездный Владыка Фань Вэй. Любопытство пересилило страх, и он решил навестить его. Жун Юэ когда-то помог ему скрыть демоническую ауру, поэтому даже Цан И не догадался, кто он такой. Кроме них двоих, тайну знал только Фань Вэй, который обожал сплетни.

Когда Ху Байжо впервые попал в Небесный дворец, Жун Юэ водил его повсюду и случайно встретил Фань Вэя. Тот подшутил над Жун Юэ, выведал кое-какие подробности, угрожая рассказать о сожженной резиденции, но Жун Юэ каким-то чудом умудрился не проболтаться при Цан И.

Фань Вэй не был таким таинственным, как казалось. Он обожал докапываться до сути вещей и даже кое-что разузнал о Ху Байжо. При этом он не обижал мальчишку, сказав, что если Жун Юэ будет занят, тот может обращаться к нему.

С легким сердцем Ху Байжо вошел в Резиденцию Звездного Сияния. Фань Вэй отвечал за Книгу Мирских Дел, писал истории о смертных, гадал на звездах — правда, не всегда успешно — и был искушен в искусстве Цимень Дуньцзя. Однако на поле боя он был бесполезен и всегда прятался за спинами других.

У входа в Резиденцию стояли две каменные статуи львов. В центре была огромная площадка для гаданий, окруженная деревьями. Миновав стражников, Ху Байжо пробрался в личные покои. Он увидел Фань Вэя, который жевал яблоко и писал что-то на бамбуковых свитках. Его вид был далек от обычного облика утонченного Звездного Владыки: растрепанный, с небрежной позой — куда делась былая чопорность?

Ху Байжо не сдержался и тихо хихикнул, а затем принял свой истинный облик — юноши с чистыми чертами лица.

— Звездный Владыка Фань Вэй, — поклонился он, слегка улыбнувшись.

Фань Вэй, смутившись, что его застали в таком виде, махнул рукой:

— Оставь формальности. Раз уж увидел — не притворяйся. Садись. Ты редко заглядываешь сюда, небось, твой Посланник Цан И держит тебя в ежовых рукавицах?

— Он сегодня перепил, вот я и вырвался.

— А чего же ты не воспользовался случаем и не натворил дел? — подмигнул Фань Вэй. Ху Байжо, вспомнив, как Цан И однажды устроил ему взбучку, залился краской.

— Ну-ну, не смущайся, — добавил Фань Вэй. — Цан И — тот еще чурбан, сколько возможностей ни дай, все впустую. Так зачем пришел, малыш Байжо?

Ху Байжо собрался с духом:

— Слышал, Владыка... брат, вы недавно возвращались из мира смертных вместе с Фэн

Цицзюнем, после чего он прислал приглашение в Обитель Санся. Хотелось бы узнать, что там произошло?

Фань Вэй довольно хмыкнул:

— Сюань Ли совсем не ценит мой талант, говорит, что истории у меня пошлые! Подумаешь! Это все наказание Резиденции Цзингань, все эти сотни воплощений любви свалились на мою голову. Я еле довел сюжет до конца, а он еще требует переписать все так, чтобы «душа была спокойна». Сам же создал препятствия, испортил мне всю удачу, да еще и отчитывает меня!

В мире Бессмертных ходили слухи о «трех пошлостях» Фань Вэя: пошлый язык, пошлые тексты и пошлые интересы к чужим тайнам. Ху Байжо уже привык к его манере речи и про себя подумал: «Твои тексты действительно посредственны, просто Фэн Цицзюнь прямолинеен, вот и сказал правду».

— Так зачем же вы звали Фэн Цицзюня?

— Исправить ошибку в судьбе, пустяки, — отмахнулся Фань Вэй. — Можно сказать, проявление дружбы между учителем и учеником.

Ху Байжо молчал. Теперь он понял, почему Сюань Ли прислал приглашение — он заколебался.

На прощание Фань Вэй сунул ему стопку книжонок с хитрой усмешкой:

— Изучай, может, и растопишь сердце своего Цан И. Ты еще зелен, но пора приобщаться. А теперь уходи, я семь дней без продыху торчал в мире смертных, хочу выспаться и увидеть сладкий сон!

Ху Байжо открыл одну страницу, тут же захлопнул ее и, покраснев до корней волос, проворчал про себя: «Старый развратник!»

Сделав вид, что ничего не произошло, он вернулся в Обитель Санся. Время пролетело незаметно, и настал день весеннего банкета на Острове Фуин.

\*\*\*

Остров Фуин был главным центром культивации в мире Бессмертных. Хотя в мире смертных было немало сект, они лишь стремились к вознесению и шли в сравнение с ним не могли.

Обитатели Острова рождались на уровне Небесного Человека, постепенно достигая уровней Духовного Человека и Бессмертного, а затем и уровня Сяньцзюня — среди них были и титулованные, как Фэн Цицзюнь Сюань Ли, и свободные, как Жун Юэ. Были и мастера уровня Даоса, такие как Ячи и Пань Юй.

Весенний банкет — грандиозное событие, длившееся пять дней. Принимались лишь те, у кого были приглашения. Помимо пиров, проводились поединки на мечах, любование цветами, цветение Дерева Десяти Тысяч Весен и церемония исполнения желаний.

Остров Фуин располагался к югу от Небесного дворца. Это был огромный архипелаг, чьи врата охраняли статуи драконов и фениксов, оживавшие при необходимости. Девиз Острова гласил: «Не слышать того, что за окном, с улыбкой смотреть на небеса и радоваться Фуин».

Здесь ценили свободу и никогда не вмешивались в дела Небесного дворца. Но главной чертой Острова была привычка защищать своих: никто не смел обидеть их учеников, даже если это был Жун Юэ, за которого всегда заступалась Бессмертная Пань Юй.

В день банкета главная аллея Острова превратилась в море цветущих персиков. Бессмертные гости прибывали на чем могли: на облачных паланкинах, верхом на белых оленях или летя на журавлях. Но лишь один человек шел по воздуху, словно по твердой земле — Фэн Цицзюнь Сюань Ли. В своей лазурно-голубой одежде, с простой деревянной заколкой в волосах, он казался воплощением самого совершенства.

Его встречал Фэй Си, старший ученик Даоса Ячи, принятый на Остров после гибели его семьи.

— Брат, — кивнул Сюань Ли.

— Наконец-то ты пришел, учитель давно ждал.

Они направились к центральному дворцу. Фэй Си без умолку болтал о том, как красиво цветут персики в этом году, но Сюань Ли лишь вежливо слушал. Он покинул Остров триста лет назад, после чего участвовал в Бедствии Резни Демонов и стал Сяньцзюнем Резиденции Цзингань. Теперь его жизнь была заполнена делами, в то время как Фэй Си остался следить за хозяйством Острова, заслужив репутацию ответственного человека.

В центре, под раскидистым Деревом Десяти Тысяч Весен, собрались гости. Даос Ячи и Бессмертная Пань Юй сидели на высоких местах, постоянно обмениваясь колкостями.

— Опять ты, — проворчала Пань Юй, глядя на Даоса Ячи. — Только и умеешь, что свою дочь сватать, а он даже не смотрит в ее сторону.

— Это наше семейное дело, не твоего ума! — огрызнулся Ячи.

Ни Инь, сидевшая позади отца, густо покраснела и умоляла его замолчать.

На банкет прибыл и Фань Вэй, за ним — Посланник Цан И, а затем и Сяньцзюнь Хуа Цюй, который сел рядом с Сюань Ли.

— Слышал, ты после визита в мир смертных сам не свой, — начал Хуа Цюй. — Что стряслось?

— Ничего. Ветер пролетел, следов не оставил. Считаю, что я там не был, — отрезал Сюань Ли.

— Значит, что-то интересное все же случилось? И ты не собираешься вершить правосудие?

— Зачем? Я хочу лишь знать правду. В тот раз я был слишком поспешен в выводах, — глаза Сюань Ли метнулись к Цан И, который едва заметно кивнул ему.

— Если выяснится, что ты ошибся и Жун Юэ не виноват? — тихо спросил Хуа Цюй.

— Буду судить по фактам, без предвзятости.

— Идет, — Хуа Цюй поднял кубок.

— Я не пью, — покачал головой Сюань Ли.

— Врешь, в тот день от тебя разило вином за версту.

<http://bllate.org/book/21161/2144536>